

За обеденным столом мужчины вели разговоры о делах, женщины обсуждали ювелирные украшения и делились житейскими сплетнями. И только молодёжь, которой полагалось шуметь больше всех, сидела тише воды ниже травы. Особенно Чжан Си — тот и вовсе уткнулся носом в тарелку, напоминая подсудимого под конвоем.

Поняв, что ляпнул лишнего, Ду Цзыхэн поспешил уйти в глухую оборону. Опасаясь, что Чжан Си припомнит ему это позже, он усердно заработал палочками. Впрочем, подобные глупости он совершал регулярно. То, что Чжан Си до сих пор не съёл ему голову, уже можно было считать чудом.

За те несколько месяцев, что Чжан Си прожил на вилле семьи Ли, Ли Нань успел досконально изучить его вкусы. Чжан Си не был привередлив: если приготовлено вкусно, он ел всё подряд, хотя сладкому всегда предпочитал острое.

Ли Нань бесстрастно крутанул стеклянный диск стола, пододвигая блюдо поближе к Чжан Си. Тот довольно прищурился и принялся аккуратно перекладывать еду в свою тарелку, смакуя каждый кусочек так, словно перед ним было редчайшее лакомство.

Чжан Си просто обожал свинину, жаренную с острым перцем. Название и простой вид блюда казались слишком невзрачными для роскошного ресторана, но мясо так и таяло во рту, а следом накатывала обжигающая, будоражащая острота — неопишуемое объедение. Из приличия он не стал набивать тарелку доверху. На блюде оставался последний ломтик. Чжан Си уже прицелился и протянул было палочки, как вдруг кто-то увёл добычу прямо у него из-под носа.

Ли Нань приподнял бровь, встретившись взглядом с возмущённым Чжан Си, и невозмутимо поинтересовался:

— Что такое? Подумаешь, съел у тебя кусочек мяса. Неужели тебе жалко?

Чжан Си, за которым и так водился грешок, спорить не решился. Он лишь отвернулся и негромко сказал Ду Цзыхэну:

— Перед уходом заверните мне порцию этого блюда с собой.

Ду Цзыхэн уже открыл было рот, чтобы ответить «без проблем», и даже потянулся за телефоном, как вдруг спиной почувствовал ледяной сквозняк. Тяжёлый, предостерегающий взгляд Ли Наня мигом отбил у него желание писать менеджеру. Из их троицы у него был самый низкий статус. Эти двое повздорили из-за какой-то глупости, а отдуваться ему? Одного задеть боязно, второму и вовсе поперёк слова не скажешь. И крутись как хочешь.

Ли Нань перевёл взгляд на Чжан Си и вполголоса заметил:

— Нас пригласили в гости, а ты мало того что наелся, так ещё и упаковать с собой требуешь. Не слишком вежливо, тебе не кажется?

Чжан Си сердито посмотрел на него, напоминая ошетинившегося зверька:

— Я же не у тебя забираю!

Впрочем, он понимал, что в такой обстановке это и правда выглядит неуместно. Придётся прийти сюда в другой день и наесться от пуза.

Больше всех от ужина получал удовольствие Чжан-старший. На радостях он так набрался, что к концу вечера едва держался на ногах. Дома его общими усилиями доволокли до гостиной. Госпожа Чжан поморщилась:

— Ну и амбре! Пусть дрыхнет прямо здесь, на диване. Хотя ладно... Сейчас напою его антипохмельным отваром, а потом перетащим в гостевую спальню.

Пьяный отец лишь хватал сына за руку, глуповато улыбаясь, и заплетающимся языком бормотал:

— Всё-таки... умница ты у меня. Ты ведь шепнул Ли Наню про наши дела, а? Председатель Ли ради сына на всё готов. Раз уж вы с его наследником такие близкие друзья, он в наш проект целый миллиард вбухал! Все деньги уже на счетах! Вот запустим производство — и только успевай купюры считать. Разбогатеем, сынок!

Чжан Си лишь молча закатил глаза. Каким боком он-то здесь замешан? Он Ли Наню об этом деле и словом не обмолвился. Слава богу, за ужином отец держал себя в руках, иначе позора было бы не обернуть.

— Это просто доказывает, что проект стоящий, — вздохнул Чжан Си. — Без выгоды никто бы не стал вливать такие деньжищи тебе на забаву. Пап, ты лучше головой думай, а не к гадалкам бегай. Этот твой провидец тебя без порток оставит и глазом не моргнёт.

Но пребывающий в блаженной эйфории отец его уже не слышал. Буквально через минуту он провалился в глубокий сон и захрапел так, что стёкла задрожали. Пришлось оставить его поживать на диване.

Когда Чжан Си вышел из душа, стрелки часов приближались к одиннадцати. На экране телефона царил тишина. Он ворочался в постели, тщетно пытаясь уснуть. Теперь родители души не чаяли в Ли Нане. Они, небось, мечтают, чтобы сыновья на всю жизнь остались неразлейвода, и в будущем явно будут поощрять частые визиты к семье Ли.

Чжан Си впервые поймал себя на мысли, что ему безумно неловко рядом с Ли Нанем. Сделать шаг навстречу не хватало духу, но и отступить назад он уже не мог. «Пустить всё на самотёк» — звучит, конечно, красиво, но когда то, чего ты так боишься, действительно случится, крышу сорвёт гарантированно. Какое тут, к чёрту, «самотёком»!

Если уж он очертя голову бросится в этот омут, а Ли Нань после этого посмеет спутаться с Цинь Суем, Чжан Си самолично и с вероятностью в двести процентов отлупит обоих этих гадов так, что они до конца дней ложку держать не смогут.

Ли Нань по природе своей был жутким эгоистом и собственником, но разве сам Чжан Си уступал ему в этом? В делах сердечных он отличался поразительным консерватизмом: уж если любить, то до гробовой доски. Никаких измен, никакого предательства он бы не потерпел. Именно поэтому ему казалось, что рано или поздно их пути разойдутся. Любовные игры — слишком опасная штука, раны после них заживают долго.

В итоге, сколько бы он ни размышлял, он неизменно возвращался в тот же тупик. Тягучее чувство безысходности не отпускало его до самого рассвета, и лишь когда небо за окном начало бледнеть, он наконец забылся тяжёлым сном.

Проспал он до самого полудня. Чжан Си так и валялся бы в кровати, если бы в спальню не ворвалась мать и бесцеремонно не стянула с него одеяло.

— Нань-нань пришёл уже минут двадцать назад, а ты всё дрыхнешь! Ты чем это ночью занимался, паршивец?

Заметив в глазах матери лукавый огонёк, Чжан Си с каменным лицом поплёлся в ванную. На ходу почёсывая растрёпанную шевелюру, он пробурчал:

— И зачем припёрся?

Мать шутливо пригрозила ему кулаком:

— Меньше вопросов, марш умываться и переодеваться. Живо спускайся!

Чжан Си уставился на своё отражение. Его кожа и без того отличалась бледностью, а теперь, из-за бессонной ночи, под глазами залегли тёмные тени. Вид у него и впрямь был такой, словно он всю ночь предавался безудержному разврату.

Облачившись в свободный горчичный свитер и брюки песочного цвета, он кое-как пригладил вихры пятернёй и не спеша спустился на первый этаж.

Ли Нань сидел на диване, непринуждённо беседуя с хозяйкой дома. Услышав шаги, он поднял голову и увидел лениво спускающегося Чжан Си. В этот миг ему показалось, что даже яркий полуденный свет, струящийся из окон, меркнет рядом с этим парнем.

Ли Нань частенько задавался вопросом: о чём вообще думали на небесах, когда наградили Чжан Си — парня с повадками агрессивного уличного бойца — столь дьявольски обольстительной внешностью? Не иначе как хотели напомнить человечеству, что всё самое красивое в этом мире смертельно ядовито.

Что ж, сам Ли Нань этот яд уже заглотнул. Он не мог отвести взгляда от Чжан Си, пока тот, напрочь забыв о приличиях, плюхался на диван. Парень сидел нахохлившись, прикрыв глаза от яркого света, и зевал во весь рот. Глядя на это, Ли Нань невольно улыбнулся.

— И зачем ты припёрся? — проворчал Чжан Си вместо приветствия.

Судя по недовольному тону, Чжан Си напрочь забыл, кто здесь виновник вчерашней размолвки. Впрочем, за ночь былая обида Ли Наня улетучилась без следа. С этим упрямым спорить бесполезно — проще сразу смириться.

— Заметил, как вчера тебе пришлась по вкусу та свинина с перцем. Вот, пришёл приготовить её для тебя.

Госпожа Чжан так и просияла, будто откопала старинный клад:

— Нань-нань, ты ещё и готовить умеешь? Боже, я сейчас лопну от зависти! И красивый, и умница, и вежливый, да ещё и кулинар! А у меня дома что растёт? Чудо в перьях, способное только пакостить да проблемы на ровном месте создавать. Небо и земля, честное слово! Да и вообще, Нань-нань, зачем баловать этого лоботряса? Захотел бы — сам бы сходил и купил, а ты ради него у плиты стоять будешь!

Ли Нань поднялся с дивана:

— Ничего страшного, тётушка, мне только в радость. Оцените сегодня мои кулинарные таланты.

Увидев, что парень решительно направился в сторону кухни, Госпожа Чжан легонько пнула сына носком домашнего тапка, побуждая его подняться:

— Чего развалился? Марш помогать! Негоже дорогому гостю у нас на кухне в одиночку возиться. Ты хоть представляешь, сколько дельцов мечтают просто поздороваться с семьёй Ли? Если будем держаться за эту ниточку, до конца дней ни в чём нуждаться не будем.

Чжан Си лишь хмыкнул про себя: «И отец туда же, и мать... Едины в своём стремлении

присосаться к чужому богатству». Но вдруг ему в голову пришла дерзкая мысль. Наклонившись к матери, он заговорщически прошептал:

— Мам, а ты хоть знаешь, почему он так вокруг меня вьётся? И к себе жить пустил, и кормит с ложечки?

— И почему же? — заинтересовалась та.

— Он в меня влюблён.

Госпожа Чжан окинула его придирчивым взглядом с ног до головы и демонстративно фыркнула:

— Откуда в тебе столько нарциссизма, а? Да на тебя только слепой позарится! Целыми днями дурью маешься, кто с тобой свяжется — горя не оберётся. Серьёзно говорю: не будь ты моим сыном, я бы на тебя, даже будь ты в сто раз краше маленького свежего мяса, смотреть бы не стала. Ладно, прекращай разглагольствовать и брысь на кухню!

Чжан Си с глубочайшей обидой посмотрел на родительницу:

— Вот попомни моё слово, мама. Настанет день, и ты горько пожалеешь о своих словах!

<http://bllate.org/book/18175/1760619>